

Дилемма Восточного Средиземноморья

Конфликт в Восточном Средиземноморье касается не только месторождений газа, Эрдоган преследует более высокие цели

Данная статья также доступна на немецком / английском языке

Нынешняя ситуация в Восточном Средиземноморье является симптомом меняющихся международных и региональных реалий, но в то же время ее последствия выходят далеко за пределы непосредственного географического региона. Поэтому чтобы ее разрешить, также необходим более масштабный подход, так как решение существующей ситуации может оказать серьезное влияние на международном уровне. Чтобы справиться с трудностями в регионе, нужен реализм, нестандартное мышление, оперативное реагирование и конструктивное участие, которые выходили бы за рамки стандартных подходов, используемых в прошлом.

Главной характеристикой ситуации в Восточном Средиземноморье сейчас является явно ревизионистская, напористая внешняя политика Турции, в которой используются в том числе военные средства. Анкара демонстрирует силу в регионе. Это делается для того, чтобы четко сообщить ЕС и всему Западу, что Турция – важная средняя держава, которую нельзя игнорировать при развитии отношений с регионом. Эта позиция власти охватывает большую территорию, включающую зоны Эгейского моря, Кипра и Восточного Средиземного моря, а также Сирию и Ливию. Хотя последствия этой политики преимущественно ощущают Греция и Кипр, можно утверждать, что в конечном счете Турция не столько нацелена на них, сколько пытается воспользоваться ими, чтобы заявить о себе.

В нынешней ситуации часто упоминают или даже обвиняют энергетические ресурсы. Хотя залежи углеводородов, обнаруженные за последние десять лет, и могли сыграть свою роль в разжигании новой напряженности или обострении существующей, сегодня

сложно утверждать, что это единственная причина. Сейчас более широким вопросом, похоже, является не то, есть ли газ в Восточном Средиземноморье – он там есть, к тому же в достаточном для торговли количестве, – а что с ним делать. Вследствие нескольких факторов, к которым относятся перепроизводство, теплая зима 2019 года и изменение ситуации с энергетикой в Китае, из-за чего уменьшился спрос на рынках Азии, предложение СПГ на международном рынке значительно превысило спрос, а цены упали до новых минимумов. Европа, которая была бы желанным направлением для газа из Восточного Средиземноморья, оказалась (и остается) переполненной дешевым газом, а из-за предложения, превышающего спрос, цены упали настолько, что с ними практически невозможно конкурировать. Такая ситуация сложилась еще до начала пандемии.

Почему речь идет не только о газе

COVID-19 усугубил ситуацию, подчеркнув существующие трудности, ускорив тенденции и добавив множество новых проблем. Международным нефтяным компаниям пришлось сделать паузу и подумать о своем будущем и перспективах в новых условиях. Теперь компании выбирают более крупные и безопасные проекты с высокой доходностью в относительно короткие сроки. Однако такие проекты требуют значительных финансовых вложений, поэтому нефтяным компаниям приходится замораживать некоторые из своих более мелких отраслей. Это затронуло и Восточное Средиземноморье. В регионе работает почти половина из 12 крупнейших нефтяных компаний в мире, которые заявили об общих убытках в размере \$80 млрд по итогам первого полугодия 2020 года. Некоторые небольшие региональные компании обанкротились и их выкупили, а другие понесли огромные убытки. Даже таким странам, как Египет, пришлось заняться реструктуризацией вследствие уменьшения спроса на СПГ.

Несмотря на то что углеводороды из Восточного Средиземноморья нельзя будет использовать для экспорта в Европу, хотя первоначально планы и надежды были именно

Турция использовала месторождения как заявленную причину или, как полагают скептики и критики, как повод осуществлять свою политику демонстрации силы. Она воспользовалась новыми обстоятельствами, когда проекты крупных нефтяных компаний замораживались и сами компании уходили с рынка, а, следовательно, выходили и стоящие за ними государства. У действий Турции в Восточном Средиземноморье есть много причин и факторов, и энергетика (уже) к ним

*такими, у обнаруженных
в регионе залежей все еще
есть потенциал*

не относится, хотя и может служить
неплохим оправданием.

Можно утверждать, что нынешний конфликт в регионе вызван не проблемами с энергетикой или конкретно с Грецией или Кипром; это все важные элементы общей картины, и их даже можно считать средствами для достижения тех или иных целей. Но они все же не отражают суть проблемы. Многие полагают, что основа конфликта – как Турция видит себя и свои отношения с ЕС в будущем, на что рассчитывает ЕС в сфере внешней политики, и в итоге, через призму существующего конфликта и с Турцией в роли катализатора, каким является Евросоюз на самом деле и каким себя представляет.

Энергетика все же может сыграть роль

Именно потому ЕС несет ответственность за решение этих проблем и одновременно заинтересован в этом. Урегулировав этот конфликт, Евросоюз показал бы, что ему удалось четко продемонстрировать, что является приемлемым, а что – нет, найти баланс между правами и интересами членов ЕС и важного третьего государства, а также заложить основу для будущих отношений между Турцией и ЕС. Таким образом, хотя причиной существующей напряженности принято считать проблемы в сфере энергетики, более глубокие истоки конфликта носят политический характер, и для них требуются политические решения.

Тем не менее энергетика, что интересно, может стать эффективным способом решения проблемы. Несмотря на то что углеводороды из Восточного Средиземноморья нельзя будет использовать для экспорта в Европу, хотя первоначально планы и надежды были именно такими, у обнаруженных в регионе залежей все еще есть потенциал. Газ из Восточного Средиземноморья, возможно, уже не очень конкурентоспособен на международных рынках, но у стран в регионе огромные потребности в энергетике, которые и сможет покрыть этот газ. Это могло бы послужить прекрасной платформой для сотрудничества, а возможно, положило бы начало более широкому сотрудничеству в других сферах.

Европейский союз мог бы вдохновить и убедить другие страны региона присоединиться к такому сотрудничеству, выступая в роли честного посредника и лидера. Это было бы полезно для всех участников процесса, в том числе для стран региона и самого Евросоюза, и охватило бы целый спектр вопросов: от безопасности

до экологии, экономики и политики. Важно и то, что в таком случае ЕС выступил бы единым фронтом, не продвигая интересы отдельных членов, успешно сформулировал бы стратегическое видение и действовал бы в соответствии с ним. В итоге это приведет к тому, что ЕС обретет столь необходимую легитимность и влияние. Как показало недавно начавшееся сближение Израиля и некоторых арабских государств, продолжающееся до сих пор, это трудно, но возможно. Если есть (политическая) воля, есть и возможности.

Гарри Тзимитрас

Никосия

Гарри Тзимитрас (Harry Tzimitras) — директор Кипрского центра PRIO Института Осло по исследованиям мира и старший научный сотрудник Atlantic Council.

